

**Взаимодействие государства и гражданского общества в России и США:
сравнительный анализ.**

Научный руководитель – Кочетков Александр Павлович

Силантьев А.О.¹, Пересыпкина О.А.²

1 - Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет политологии, Москва, Россия, *E-mail: alesha.silantev@mail.ru*; 2 - Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Москва, Россия, *E-mail: olesya.peresypkina01@mail.ru*

Какие формы взаимодействия государства и гражданского общества являются наиболее эффективными и чем обусловлен успех в установлении этого взаимодействия? Ответить на данные вопросы мы постараемся путем сравнительного анализа взаимодействия государства и гражданского общества в США и России. В первую очередь стоит отметить принципиальную разницу в историческом становлении гражданского общества этих двух государств. С одной стороны - американское общество, не знавшее сословного деления и изначально горизонтально организованное в том числе в силу второй поправки к Конституции, с другой - российское общество, в котором, как отмечают Л.И. Якобсон и С.В. Санович, «западные» формы самоорганизации не успели укорениться в досоветский период, а «восточные» были подавлены форсированной модернизацией и урбанизацией» [5]. Таким образом, если в США исторические предпосылки располагали к партнерскому сотрудничеству гражданского общества и государства, то в России эти отношения во все время носили скорее патерналистский по отношению к государству характер. Эти обстоятельства во многом влияют и на сегодняшнее положение дел.

Далее, следует рассмотреть современное положение России и США в сферах взаимодействия гражданского общества и государства, выявив, особенности развития третьего сектора как сферы гражданской активности, направленной на решение общественных проблем. Необходимо сопоставить статистические данные для выявления закономерностей развития некоммерческих организаций, составляющих костяк гражданского общества, а также зафиксировать тенденции взаимодействия этих НКО с государством. В США в около 1,5 млн. некоммерческих организаций работают в качестве добровольцев в среднем 4,7 часа в неделю, не получая за это вознаграждения, 51% взрослого населения США. Совокупный капитал НКО достигает 3 трлн долларов, они производят 6,2% ВВП страны [2, с 37]. При этом, например, в начале 2000-х доля государственных расходов, приходящихся на поддержку деятельности НКО, составляла почти 700 млрд. долларов [2, с.39]. Также следует упомянуть о зонах доверительного управления в США, существующих в качестве сетевых объединений государственных структур и местных НКО, которым на конкурсной основе поручается развитие социальной инфраструктуры и экономики региона [1, с.54]. В США действует особый льготный режим налогообложения НКО: последние освобождаются от уплаты федеральных налогов на доходы в соответствии со статьей 501 НК США.

Таким образом, некоммерческие организации в США получают серьезную финансовую поддержку от государства, реализуются различные программы сетевых взаимодействий между государством, бизнесом и НКО, налоги на прибыль с некоммерческих организацией не взимаются. В совокупности вышеперечисленные факторы создают благоприятную основу для высокоэффективного сотрудничества государства и гражданского общества.

В России на 2018 год функционировало около 221 тысячи НКО при этом в соответствии с данными, приводимыми Минюстом, количество НКО, начиная с 2016 года сокращается в среднем на 4 тысячи [6]. Процесс учета реально действующих организаций затрудняется

непостоянством работы НКО: прекращают свою официальную деятельность формально созданные НКО, существующие только на бумаге, а также явлением организаций-однодневок, являющихся результатом недостаточного правового регулирования сферы. В России, по оценкам независимых экспертов, только 70 тысяч из числа зарегистрированных в России НКО работают постоянно (400 на 1 млн. жителей) [1, с.50]. В 2018 году государственное финансирование социально значимых НКО из-за недостатка средств составит всего 391,3 млн. рублей, что на 43% ниже, чем в 2017 году - 896,2 млн. рублей и ниже планового показателя, установленного на 2018 год, с чем, возможно, связано вышеупомянутое снижение численности НКО [2, с.44]. Согласно статье 246 НК РФ все НКО, признаются плательщиками налога на прибыль. Однако, стоит отметить, что с 2010 года существует отдельная юридическая категория - социально-ориентированные НКО, которые в свою очередь имеют широкие налоговые льготы в ряде случаев. Так, например, если организация осуществляет благотворительную деятельность, то она полностью освобождается от выплаты НДС. В отличие от западных стран в России некоммерческий сектор пока не стал значимым фактором экономики. В нем занято 1,1% экономически активного населения, доля НКО в ВВП достигает 1% [2, с.46].

Несмотря на высокий потенциал развития российского гражданского общества, сокращение госфинансирования деятельности некоммерческих организаций, связанное с экономическим кризисом, недостаточное правовое регулирование регистрации и работы НКО, а также более жесткая налоговая политика обуславливают крайне сдержанный рост активности институтов гражданского общества, что в конечном итоге связано с отсутствием социальной базы НКО в виде крупного среднего класса, а также отставанием от ряда стран Запада в развитии рыночных отношений.

В сегодняшних российских реалиях наиболее перспективным представляется развитие взаимодействия государства с СО НКО, которое может осуществляться посредством установления четких критериев, отделяющие социально ориентированные организации, введения льготной нормативно-правовой базы, а именно упрощенного лицензирования некоторых видов деятельности, которое с одной стороны повысит статус НКО в глазах общественности, с другой - поспособствует улучшению качества предоставляемой гражданам помощи, а также путем создания ресурсных центров по работе с СО НКО, которые позволили бы решить проблему предоставления отчетности [7, с.79]. Также ряд форм взаимодействия государства и гражданского общества, установившихся в том числе в США, могут быть опробованы и в России, такие как сетевые объединения государственных структур и местных НКО.

Источники и литература

- 1) Шлихтер А.А.. Направления и механизмы взаимодействия социальноответственного бизнеса с некоммерческим сектором США. М.: ИМЭМО РАН. 2010.
- 2) Кочетков А.П. Взаимодействие третьего сектора и государства в странах Запада и России: сравнительный анализ//PolitBook Political Science Journal Ежеквартальный научный журнал, 2018, № 3. С. 35-52.
- 3) Алмонд Г.А., Верба С. Гражданская культура и стабильность демократии//Полис.1992. № 4.
- 4) Кочетков А.П. Государство и гражданское общество в России//Электронное издание Альманах Пространство и Время Т.6 Вып.1.2014
- 5) Якобсон Л. И., Санович С. В. Смена моделей российского третьего сектора: фаза импортозамещения//Общественные науки и современность. 2009. № 4. С. 21-34.

- 6) Доклад о состоянии гражданского общества в Российской Федерации на 2018 год.
Точный адрес статьи: <https://report2018.oprf.ru/ru/3.php>
- 7) Пилипенко А.Д. Механизмы оптимизации взаимодействия сетевых НКО с государственными структурами // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2020. № 3